

Су Цинъи проводила последнего пациента и только тогда усталой походкой, позёывая, подошла к Сияо.

— Ха-а, Яояо, ты устала.

— Да что вы, это вы, Цинъи, больше устали.

Су Цинъи тихо рассмеялась, повела Сияо в кладовую и высыпала травы из корзины на стол. Разбирая их, она бормотала:

— Дудника пять лянов, астрагала семь цяней... М?

Внезапно её движения замерли. Она взяла корень с переплетёнными ответвлениями, полный и крепкий, и в усталых глазах вспыхнул огонёк.

— Этот дикий женьшень — отличного вида, как минимум лет пятьдесят возраста. Яояо, тебе и впрямь повезло...

Сияо спокойно прислонилась к дверному косяку и с невозмутимым лицом сказала:

— Повезло, просто выкопала.

Су Цинъи с сожалением покачала головой и не стала допытываться. Побренчав на счётах, она достала из-под прилавка тяжёлый кошелёк с деньгами и протянула его.

— Обычные травы — ещё ладно, но этот старый женьшень ценой в тысячу золотых не купишь. Я не могу дать тебе прогадать. Спрячь хорошенько, чтобы чужие не увидели.

Сияо не взяла деньги, а с недоумением посмотрела в сторону города:

— Сестра Цинъи, что сегодня в городе творится? Какое-то странное чувство.

— Ты тоже видела, что снаружи делается, да?

Улыбка на лице Су Цинъи померкла. Она настороженно взглянула за дверь и понизила голос:

— В окрестных горах бесчинствуют демоны, несколько деревень вырезали, и...

Она приблизилась к уху Сияо и тихо сказала:

— Говорят, что в город пробралась нечисть. Возьми эти деньги, сейчас неспокойно, ни в коем случае в горы не ходи.

Сияо слегка кивнула. Неудивительно, что сегодня раненых в несколько раз больше обычного.

Она отодвинула кошелёк обратно:

— Спасибо за предупреждение, сестра Цинъи. Но я не могу взять все деньги. Дайте мне, как обычно.

Су Цинъи хотела настоять, но, видя твёрдость Сияо, лишь горько усмехнулась:

— Ах ты, девчонка...

Она повернулась, чтобы сменить кошелёк, но вдруг ноги её подкосились, и она, пошатнувшись, начала падать набок.

— Сестра Цинъи?!

Сияо среагировала мгновенно, подхватив её, в голосе звучала тревога.

Когда её усадили на стул, Су Цинъи устало потёрла виски, а затем, глядя на встревоженную Сияо, вдруг раскинула руки и крепко обняла её.

Оказавшись в объятиях, полных травяного аромата, Сияо услышала, как Су Цинъи, глубоко вдохнув у её шеи, с довольным вздохом произнесла:

— У-у-а! Запас энергии Яоя пополнен! Теперь я не устала!

Сказав это, она отпустила Сияо, и на лице снова появился румянец.

— Точно всё в порядке?

— Правда, а если не веришь, дай я ещё раз обниму?

— Э-э... в другой раз.

Сияо не знала, смеяться ей или плакать. Затем она спросила:

— Сестра Цинъи, что вы знаете о той, о Императорской принцессе Цинсюань?

Су Цинъи удивилась, любопытно хлопая глазами:

— Почему это вдруг спрашиваешь? Раньше ты ведь никогда таким не интересовалась?

— М-м... просто стало любопытно, — уклончиво ответила Сияо.

Выражение лица Су Цинъи мгновенно стало серьёзным. Она взяла лицо Сияо в ладони и строго предупредила:

— Яояо, скажи честно, не слышала ли ты каких слухов? Кто-то говорил, что заплатишь и сможешь попасть к принцессе, а там и до вершины рукой подать?

Увидев, что Сияо качает головой, она с облегчением вздохнула:

— Ни в коем случае не верь! В городе сейчас полно таких мошенников, они охотятся на наивных девушек вроде тебя.

Сияо с некоторой досадой ответила:

— Сестра Цинъи, я, конечно, не поверю... С неба пирожки не падают, если бы можно было по-настоящему разбогатеть, зачем бы мне об этом рассказывать?

— Просто мне стало немного любопытно, и ничего больше.

Если бы она рассказала Су Цинъи, что не хочет встретиться с принцессой, а случайно её похитила и теперь пытается разузнать, интересно, какое бы у той было лицо.

— Хорошо, что ты понимаешь меру.

Су Цинъи наконец успокоилась и медленно заговорила:

— Ся Сюаньцзи, девятая принцесса Великой Ся, единственное дитя нынешнего императора, титул — Цинсюань. Говорят, что она необычайно прекрасна, а талант её не имеет равных, её называли первой среди молодого поколения Великой Ся.

Она задумалась на миг и добавила:

— Но я думаю, что как бы ни была она хороша, нашей Яояо не сравниться.

Сияо автоматически пропустила мимо ушей вторую половину и странно переспросила:

— Девятая принцесса? Единственное дитя?

— Да, — кивнула Су Цинъи, — странное дело, все эти годы королевскую кровную линию будто проклинали: кроме этой девятой принцессы, все остальные принцы и принцессы не доживают и до полугода, умирают без причины.

— А где она сейчас?

Сияо продолжала расспрашивать.

Су Цинъи снова нахмурилась, потянулась и ущипнула её за щеку:

— Я ведь сказала не верить мошенникам, а ты всё разузнаёшь?

— Да нет же! Правда просто любопытно!

Су Цинъи отпустила её:

— За местонахождением членов императорской семьи нам с тобой не уследить.

— Но я слышала от одного знатного пациента, что её высочество принцесса несколько дней назад готовилась к уединённой медитации, намереваясь прорваться в сферу Зарождающейся Души. Остального я не знаю.

— Спасибо, сестра Цинъи.

Сияо задумчиво кивнула и неожиданно спросила:

— Кстати, сестра Цинъи, а на каком вы уровне?

Су Цинъи рассмеялась:

— Я всего лишь Обычный Человек, ты, девчонка, целыми днями всякую чепуху выдумываешь?

— М-м...

Сияо больше не расспрашивала.

О Школе Меча Одинокой Луны, видимо, придётся поговорить в другой раз. А так, если спросить слишком много, её и впрямь примут за жертву фэнтезийного электронного мошенничества.

Но и по отдельным намёкам можно примерно догадаться, что это за школа.

...

Попрощавшись с Су Цинъи, Сияо бесцельно бродила по уездному городу.

Атмосфера в городе была угнетающе тяжёлой. Жители спешили по делам, на лицах застыли страх и оцепенение, даже самые оживлённые чайные и харчевни сейчас пустовали.

Она как раз размышляла, куда отправиться за сведениями, как вдруг её взгляд привлекла плачущая у дороги женщина.

Та была в простой одежде, рыдала, размазывая слёзы, словно её постигло страшное несчастье.

Внезапно в душе Сияо без всякой причины вскипела яростная жажда убийства.

Она в изумлении остановилась и тут же сосредоточилась, заглянув внутрь себя.

Воля Угасания, которая после постижения Техники Меча Тихой Луны обосновалась в её данъяне, сейчас бушевала с небывалой силой.

Прежде она была подобна глубокому пруду под луной — холодна и спокойна, а теперь вздыбилась гигантскими волнами, превратившись в её сознании в бесформенный клинок, который намертво нацелился на плачущую женщину!

Это Воля Угасания из техники меча... Она хочет убить эту женщину?

В голове Сияо мгновенно пронеслись слова Ся Сюаньцзи: с Мечом Одинокой Луны в руке очистить мир от нечисти.

Эта наследная техника Школы Меча Одинокой Луны, Техника Меча Тихой Луны, испытывает такую чистую жажду убийства к, казалось бы, безобидной женщине. Причина может быть только одна.

Она — демон.